

*Lilia TSYGANENKO**

ПОЛЬСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА В ИЗМАИЛЕ В НАЧАЛЕ XIX века

Polish Ethnic Groups in Izmail at the Beginning of the 19th Century

Abstract: The article discusses issues concerning the Polish migration to the lands of Southern Bessarabia in the first half of the 19th century. The time of the first mentioning of the Poles in the region and the construction of the Polish Roman-Catholic church in Izmail is determined. Archival data on the Polish community of this city is analyzed, including its representatives' occupations and standard of living.

Keywords: Polish gentry, ethnos, Izmail, Tuchkov, trade, estates, Polish Roman-Catholic church.

*

Южная Бессарабия на протяжении своей многовековой истории была полиэтничным регионом. Вследствие естественных социально-демографических процессов, политических и военных событий, государственно-административных реформ, здесь сформировалось особое, довольно специфическое поликультурное общество.¹

В научной литературе вопросы полиэтничности региона на разных этапах его исторического развития представлены довольно многочисленными трудами.

Исследованием отдельных аспектов истории различных этносов Южной Бессарабии занимались А. Баковецкая², И. Грек³, В. Зеленчук⁴, Т. Шевчук⁵, Л. Цыганенко⁶ и другие. По нашему мнению, весьма оправданным

* State University of Humanities, Izmail, Ukraine; liliatsyganenko@gmail.com.

¹ Казмирович В. *Страницы истории поляков Молдавии*, Русин, 2006, № 4(6), с.183.

² Баковецька О. *Історія становлення і розвитку римо-католицької церкви в XIX ст. на території Одещини*, Наукові записки Національного університету «Острозька академія», Серія «Історичне релігієзнавство», 2013, вип. 9, с. 24-32.

³ Грек И. *Этнодемографическая и этноязыковая политика Российской империи в Пруто-Днестровском междуречье в XIX – начале XX в.*, Русин, 2012, № 1(27), с. 69-79.

⁴ Зеленчук В. *Население Бессарабии и Поднепровья в XIX веке. (Этнические и социально-демографические процессы)*, Кишинев, 1979.

⁵ Шевчук Т. *Російська література і єврейство*. Вісник Одеського національного університету. Т.21, Вип.1 (13), 2016. с. 182-187.

выглядит тезис И. Грека, что «Бухарестский мир заложил основу для новой этнодемографической политики» в регионе, которая в первой трети XIX в. была окончательно оформлена в систему⁷.

Большинство населения края составляли украинцы, молдаване, русские, болгары, евреи, немцы, ромы (цыгане), армяне и др. Жили на этих землях и представители польской этнической группы. До конца XVIII века польское присутствие в Южной Бессарабии было довольно эпизодическим. Первая волна организованной миграции на бессарабские земли относится к первым десятилетиям XIX в., когда российская администрация начала призывать поляков из западных областей империи к переселению в регион⁸.

Надо отметить, что поляки, с одной стороны, были желанными переселенцами в Бессарабии, где традиционно не хватало своих образованных и грамотных специалистов. С другой стороны, представители польской шляхты также выражали определенную заинтересованность переселением в Южную Бессарабию, на территории которой они получили право на покупку земли. Все это способствовало появлению поляков в регионе.

Историк В. Казимирович утверждает, что первое упоминание о поляках в Бессарабии датируется 1820⁹. Однако документы, хранящиеся в фондах Измаильского архива, позволяют нам не только уточнить эту дату, но и проследить динамику изменения численности представителей польского этноса на территории города Тучков и крепости Измаил в первой половине XIX в.

В формулярных списках жителей города и крепости за 1810 г. мы находим информацию о шляхтиче Иване Чинковском, который прибыл в Измаил из Подольской губернии¹⁰. Таким образом, одно из первых документальных упоминаний о появлении польских шляхтичей в Измаиле относится к 1810 году.

По статистическим сведениям 1817 г. в городе проживало более 30 польских дворян, которые переселились в данный регион еще в конце XVIII – первые годы XIX в. Общее количество жителей Тучкова в 1817 г. составляло 9 389 человек.

⁶ Циганенко Л. *Євреї в Південній Бессарабії: особливості розташування та господарчої діяльності*. Краєзнавство. Вип. 1-2. 2015. с. 157-164.

⁷ Грек И. *Этнодемографическая и этноязыковая политика...*, с. 69.

⁸ Казимирович В. *Страницы истории поляков Молдавии*, с. 184.

⁹ *Ibidem*, с. 184.

¹⁰ Коммунальное учреждение «Измаильский архив» (далее КУИА), ф. 514, оп.1, д. 2, л. 96-97.

Несколько интересных наблюдений. Подавляющее большинство упоминающихся в архивных документах поляках – это мужчины¹¹. Среди 663 гражданских жителей крепости Измаил в 1817 году не было зарегистрировано ни одного поляка (!)¹². Сравнительный анализ архивных данных позволяет утверждать, что меньше чем поляков в городе были представлены армяне римо-католики (9 человек), сербы (9 человек), арнауты (5 человек)¹³.

Вокруг города Тучкова и крепости Измаил располагались хутора, которые подчинялись городу. Общее количество их жителей составляло 3 020 человек. Подавляющее большинство (почти 70%) – это украинцы. Поляков (представителей польского дворянства) в сельской местности насчитывалось только 23 человека¹⁴. Меньшим количеством были представлены только ромы (6 человек), евреи (4 человека), грузины (2 человека). Таким образом, в городе Тучкове и на принадлежавших городу хуторах в 1817 г. проживало 54 представителя польской этнической группы.

В марте 1818, с целью выяснения возможностей для расквартирования войск, городские власти провели очередную перепись населения. Общее количество жителей города увеличилось за этот год всего на 52 человека. Это свидетельствует о том, что население еще не оправилось от последствий русско-турецкий военных противостояний, и не очень охотно смотрело на перспективу переселения на эти земли. Что касается польской общины в городе – ее численность сохранилась на прежнем уровне¹⁵. Как и год назад, на территории крепости Измаил не проживало ни одного поляка¹⁶.

На территории городских хуторов ситуация сложилась следующим образом. На так называемом хуторе дворянки Броско поселилось 7 человек польского происхождения (григорианского вероисповедания)¹⁷, 16 поляков жили на хуторе Кугурлуй, при этом из указанного количества 8 человек – дети¹⁸.

Одно из дел Измаильского архива за 1820 г. фиксирует конкретные фамилии поляков – жителей города¹⁹. В документе названы 82 фамилии глав польских семей с указанием сферы их деятельности, количества домочадцев,

¹¹ *Ibidem*, ф. 514, оп.1, д. 12, л. 7, 58.

¹² *Ibidem*, л. 8.

¹³ *Ibidem*, л. 56-58.

¹⁴ *Ibidem*, л. 9.

¹⁵ *Ibidem*, л. 41.

¹⁶ *Ibidem*, л. 46.

¹⁷ *Ibidem*, л. 51-52.

¹⁸ *Ibidem*, л. 52-53.

¹⁹ *Ibidem*, ф.514, оп.1, д. 33. л. 8-9.

домов, магазинов, складов, наемных работников. Вот некоторые из них: Ян Барановский, Михаил Ремишевский, Марк Цихановский, Осип Границкий, Александр Петровский, Даниил Витаский, Андрей Стадницкий, Иосиф Блажиевский и другие.

Несмотря на то, что польские шляхтичи идентифицировали себя в качестве представителей дворянского сословия, значительная часть польских семей (более 40%) занималась хлебопашеством. Среди других занятий основное место занимала торговля, кузнечное дело, работа по найму²⁰.

На основе анализа указанного документа можно сделать вывод, что польские семьи города трудно назвать богатыми. На 48 мужчин (глав семей) приходилось лишь 12 кирпичных домов и 23 землянки. Как-то не вяжется дворянский статус с проживанием в землянках! Из другой собственности польской общине Тучкова принадлежало 4 магазина, склад, виноградник.

На территории города жила большая семья Помазан. Это был своеобразный благородный клан Помазан, в состав которого в 1820 г. входило 3 большие семьи. Это Ксена Помазан – вдова, которая содержала большой дом, жила вместе с тремя сыновьями (Терентием, Федором, Алексеем) занимаясь с ними рыбной торговлей. Брат мужа Ксены Помазан – Роман Помазан также занимался торговлей и содержал большую семью – 13 человек²¹. Племянник Василий Помазан – глава третьей большой семьи также был в семейном торговом бизнесе.

Анализ списков формулярного описания жителей крепости Измаил в 1820 позволил выделить несколько поляков – собственников жилых и коммерческих зданий на территории крепости. В отличие от предыдущих лет на территории крепости появилась польская недвижимость. Так, под номером 24 был обозначен дом Онуфрия Добровольского²².

И еще одно имя – провиант-комиссионер Ю. Родзиевский – один из самых богатых поляков крепости и города. Так, на территории крепости он владел 2 домами (на 4 и 6 комнат), 1 магазином²³; на территории города ему принадлежал 6-и комнатный каменный дом²⁴.

Постепенно, с годами, численность представителей польского этноса на территории Южной Бессарабии увеличивалась, однако по сравнению с аналогичными процессами среди болгар или русских – польская миграция происходила довольно медленными темпами. Это можно объяснить

²⁰ *Ibidem*, ф.514, оп.1, д. 33, л. 9.

²¹ *Ibidem*, л. 9-10.

²² *Ibidem*, л. 87.

²³ *Ibidem*, л. 90, 94.

²⁴ *Ibidem*, ф.514, оп.1, д. 51, л. 126-127.

несколькими причинами. Во-первых, большинство из тех, кто переселялся в Бессарабию, относились к категории обедневшей шляхты, которая пыталась за счет приобретения земли в регионе улучшить свое материальное положение и получить признание от царского правительства своих дворянских привилегий. Во-вторых, российское правительство не очень спешило подтверждать аристократическое происхождение польским шляхтичам; иногда рассмотрение прошений и дел о дворянстве продолжалось на протяжении нескольких десятков лет. К тому же, царизм достаточно осторожно и с недоверием вообще относился к представителям польского дворянства, памятуя многочисленные акции протеста и восстания, в которых шляхтичи играли решающую роль. Поэтому первый польский переселенческий всплеск первого десятилетия XIX в., вскоре сменился на вяло текущий процесс.

Следующая волна миграции поляков к Бессарабию приходится на сороковые годы XIX в. Связана она была с политическими репрессиями в Польше. Более 50% поляков Бессарабии жили в Хотине и его окрестностях, 25% – в Кишиневе и селах уезда, 5% – в Южной Бессарабии (города Измаил, Килия, Рени)²⁵.

Рассматривая историю появления и развития польской общины в городе Измаиле нельзя обойти вопрос религиозной составляющей жизни поляков. Документы, хранящиеся в Измаильском архиве, дают основание утверждать, что истории римско-католического прихода в городе более 200 лет. Так, согласно сведениям, найденным в архиве измаильским журналистом И. Огневым, в 1825 г. в ответ на обращение городской католической общины, российский император Александр I выдал разрешение на строительство в Измаиле каменного римско-католического костела. Учитывая тот факт, что для положительного решения этого вопроса существовали определенные законодательные требования (не менее 100 дворов в приходе) – мы можем констатировать наличие довольно значительного количества польского населения в городе²⁶.

О разрешении от императора польская община города узнала из сообщения Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа Михаила Воронцова 19 апреля 1825 г. В сборе пожертвований на

²⁵ Зеленчук В. *Население Бессарабии и Поднепровья в XIX веке...*, с. 185.

²⁶ Огнев И. *Костёл Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии*. Курьер недели. 2012. 28 октября.

строительство костела приняли участие генерал Тучков, надворный советник Меловской, член Измаильской портовой таможни Бельский и другие²⁷.

Однако не смотря на все усилия, польская община Измаила (на начальном этапе) не смогла собрать необходимого количества средств для начала строительства. К тому же государство отказалось предоставлять бессарабским полякам финансовую поддержку для строительства костела. Поэтому было принято решение построить сначала молитвенный дом. И снова государство продемонстрировало свое “хорошее” отношение к польской общине: официальные власти выдвинули условия: молитвенный дом должен быть расположен не ближе, чем за 300 сажень от ближайшего православного храма.

Стремление польской общины иметь собственный храм в Измаиле заставили их согласиться на все условия. И хотя исследовательница А. Баковецкая настаивает, что в 1826 г. в городе был построен каменный костел в честь Пресвятой Богородицы²⁸, мы имеем все основания не согласиться с этим утверждением. На наш взгляд в 1826 г. польской общине удалось построить только небольшой саманный молитвенный дом. Новостройка была разделена на две части. В одной проводились богослужения, другая была отведена для квартиры католического священника. Вероятнее всего, молитвенный дом располагался на том же месте, где ныне находится Костел Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

На Генеральном плане форштадта (который хранится в фондах Измаильского краеведческого музея) Измаильский крепости 1849 г. отмечен именно молитвенный дом²⁹. Учитывая это, мы можем предположить, что в середине XIX в. костел еще не был построен.

Как известно из имеющихся архивных документов, в начале 40-х гг. XIX в. молитвенный дом стало невозможно использовать по назначению, и это побудило польскую общину города вернуться к идее строительства костела. Было собрано около 4 тыс. руб., однако эта сумма была слишком мала даже для начала проектных работ, не говоря уже о строительстве³⁰.

Началась длительная переписка между польской общиной под руководством настоятеля католического прихода ксендзом Милковским и

²⁷ Баковецька О. *Історія становлення і розвитку римо-католицької церкви в XIX ст. на території Одещини*. Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Історичне релігієзнавство». 2013. Вип. 9. с. 29.

²⁸ Баковецька О. *Історія становлення і розвитку римо-католицької церкви...* с. 29.

²⁹ Циганенко Л. *До питання про етнічний склад дворянства Півдня України (кінець XVIII – XIX ст.)*. Український історичний журнал. 2009. № 4. с. 71.

³⁰ Огнев И. *Костёл Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии*. Курьер недели. 2012. 3 ноября.

консисторией епископа Каменец-Подольской диоцезии, Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором, городскими властями. В качестве условия для строительства костела власть требовала подтверждения численности прихожан-католиков.

По архивным документам в 1844 г. среди жителей города насчитывалось почти 300 католиков мужчин. Это были представители разных сословий и рангов: дворяне, чиновники, военнослужащие, торговцы разночинцы и т.д. По мнению И.Огнева, в то время в Измаиле располагалось много военных подразделений, в которых служили католики, поэтому автор считает, что с учетом военных численность лиц католического вероисповедания в городе приближалась к 1,5 тыс. Хотя, на наш взгляд, названная цифра несколько преувеличена.

Однако, даже такое значительное количество католиков в городе, не способствовала ускорению решения вопроса о строительстве костела. Медленная работа российских чиновников, волокита и бюрократия затянули решение вопроса на несколько лет. Разрешение на строительство костела было предоставлено только в середине 1845 г., однако в государственной финансовой поддержке католической общине Измаила было отказано.

Начались длительные поиски источников финансирования строительства. К сожалению, на сегодня у нас нет документальных сведений, о конкретной дате начала строительства каменного костела: войны на территории края во второй половине XIX – середине XX в. привели к потере значительного количества архивных материалов; часть документов хранится в архивных учреждениях иностранных государств. По некоторым сведениям начало строительства костела Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии относится к 1849 г., однако документально подтвердить или опровергнуть эту дату мы не можем.

Несмотря на привлекательные условия поселения и перспективы покупки земли, многие поляки крайне настороженно рассматривали перспективу переселения в Бессарабию. Государственная власть, с учетом специфики межэтнической и межконфессиональной ситуации в Бессарабии, пыталась сделать эти земли привлекательными для переселенцев, что способствовало проведению в регионе более гибкой и продуманной политики по отношению к этническим меньшинствам. Однако такое поведение царизма была характерна только для первой половины XIX в.